

Автор
М 43

Всесоюзный институт по изучению причин
и разработке мер предупреждения преступности

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 51

МЕЖЕНЦЕВА
Анна Яковлевна

ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

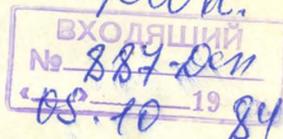
Специальность № 12.00.09 — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор, криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

8444 / 1992

304-84

Москва — 1984

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Добровольская Т. Н.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Лупинская П. А.

кандидат юридических наук Корневский Ю. В.

Ведущее учреждение — Ярославский государственный университет.

Автореферат разослан «21» сентября 1984 г.

Защита диссертации состоится на заседании Специализированного ученого Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер

предупреждения преступности «22» сентября 1984 Москва, 2-ая Звенигородская ул., д. 15).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат юридических наук

Л. Н. Викторова

8444сп

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выбор темы исследования и ее актуальность

8444 см

В обществе развитого социализма укрепление законности и правопорядка неразрывно связано с охраной прав, свобод и законных интересов граждан во всех сферах государственной и общественной жизни. Но производство по уголовным делам всегда сопряжено с необходимостью определенных ограничений прав и свобод граждан и поэтому именно в уголовном судопроизводстве особенно важны и необходимы надежные правовые средства охраны прав и законных интересов участников процесса и гарантии практической возможности реализации ими своих прав. Расширение прав граждан, провозглашенных и гарантированных Конституцией СССР, необходимость дальнейшего развития и укрепления социалистической законности и отсутствие специальных работ, посвященных институту ходатайств в советском уголовном судопроизводстве — одному из весьма существенных правовых средств защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, и обусловили выбор темы диссертационной работы.

Будучи одним из широко применяемых на практике правовых средств защиты прав и законных интересов граждан, обоснованные ходатайства, заявляемые участниками процесса, являются одновременно и существенной процессуальной гарантией, обеспечивающей полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, а также установление причин и условий, способствующих совершению преступления.

Актуальность научной разработки темы вытекает из необходимости всестороннего исследования и осмысливания многих норм новых законодательных актов, принятых в развитие конституционных положений — Законов о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и адвокатуре в СССР, а также тех изменений, которые в 1980—1981 гг. были внесены в Основы законодательства о судостроительстве и в Основы уголовного судопроизводства, а в 1983 г. — в УПК РСФСР.

Особое значение научная разработка темы, посвященной ходатайствам, как одному из правовых средств охраны прав граждан в уголовном судопроизводстве и достижения целей правосудия,

приобретает в условиях, когда наши идеологические противники развернули широкую провокационную кампанию о якобы характерном для социалистического общества «ущемлении прав человека».

Основная цель диссертационного исследования заключалась в том, чтобы на основе творческого использования достижений юридической науки, изучения практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел различных категорий разработать научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию правовой регламентации института ходатайств в советском уголовном судопроизводстве и практики его применения.

Методологической основой исследования явились положения марксистско-ленинского диалектического материализма, материалы XXIV—XXVI съездов партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления правопорядка в стране, социалистической законности и защиты прав личности.

Исследование проводилось путем анализа общесоюзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, соответствующей литературы по философии, общей теории права и уголовному процессу (логико-юридический и сравнительно-правовой анализ), а также сбора и обобщения эмпирического материала, характеризующего практику заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в различных стадиях производства по уголовному делу.

Автором была разработана специальная программа для изучения ходатайств, заявленных по уголовному делу, по которой в 1980—1984 гг. в трех регионах было изучено 506 уголовных дел различных категорий, что позволило выявить определенную зависимость между сложностью дела (с точки зрения собирания и проверки доказательственного материала), практикой реализации участниками уголовного процесса их субъективного права на заявление ходатайств и практикой разрешения ходатайств.

По специально разработанным анкетам автором был проведен также опрос 303 практических работников (79 следователей МВД и прокуратуры, 84 прокуроров, 47 адвокатов, 93 судей). Предметом специального изучения были руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и материалы проведенных Верховным Судом СССР обобщений практики соблюдения судами РСФСР, Молдавской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Белорусской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе и норм, связанных с заявлением и разрешением ходатайств, в стадии предания суду и в судебном разбирательстве.

В диссертации используются и отдельные эмпирические данные исследований других авторов (Т. Н. Добровольской, Т. А. Михайловой, А. Д. Бойкова, Э. Н. Леваковой, И. Б. Пономарева). Важное значение для определения подхода к изучению темы, разработки программы исследования, обоснования выводов и

предложений нормативного и организационного характера имел и личный опыт работы автора прокурором отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел Прокуратуры РСФСР, а также исполнения обязанностей народного заседателя в народном суде Краснопресненского района г. Москвы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что оно является первым монографическим исследованием института ходатайств в советском уголовном судопроизводстве, основанном на изучении достаточно представительного практического материала и включающим в себя решение комплекса взаимосвязанных теоретических и практических проблем заявления и разрешения ходатайств на различных стадиях производства по уголовному делу, формулировку и обоснование конкретных предложений, направленных на совершенствование правовой регламентации этого института и практики его применения.

С учетом сказанного выше и всего нового, что было внесено Конституцией СССР и принятым на ее основе отраслевым уголовно-процессуальным законодательством, в диссертации исследовано и обосновано решение следующих, **выносимых на защиту положений**, имеющих теоретическое и практическое значение: определение понятия «ходатайство» в советском уголовном процессе и отграничение этого понятия от всех иных видов обращений участников процесса к должностным лицам и органам, ведущим производство по делу; определение сущности ходатайств как процессуального средства достижения целей советского правосудия, защиты законных интересов и прав личности в советском уголовном судопроизводстве и обоснование самостоятельности уголовно-процессуального института ходатайств; обоснование необходимости: расширения предмета ходатайств в стадиях предания суду и судебного разбирательства; совершенствования порядка разъяснения права на заявление ходатайств обвиняемому и другим участникам процесса — в стадиях предварительного расследования и предания суду, общественным обвинителям и общественным защитникам — в подготовительной части судебного разбирательства; совершенствования процессуального порядка заявления и разрешения ходатайств, в связи с чем сформулированы конкретные предложения по изменению редакции ст. ст. 131, 223, 276, 329 УПК РСФСР, исключения из ст. 338 части 2 и дополнении УПК РСФСР ст. 338¹.

Проверка научной состоятельности и внедрение в практику выносимых на защиту положений осуществлялась путем подготовки публикаций, отражающих основные положения диссертации, и выступлений с докладами на теоретических семинарах, научно-практических конференциях аспирантов и соискателей во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства. По результатам проведенного исследования в Прокуратуру СССР были направлены материалы, получившие положительную оценку практических работников. Кроме

того, материалы диссертационного исследования использовались автором при чтении лекций для судей и народных заседателей народного суда Краснопресненского района г. Москвы.

Структура диссертации соответствует задачам проведенного исследования и состоит из введения, трех глав и заключения. Общий объем работы — 186 страниц машинописного текста. К диссертации приложен список литературы, включающий 186 наименований руководящих, специальных и нормативных источников.

Содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы, цели и методы исследования, дается краткое описание научного и практического значения полученных результатов, апробации и практической реализации результатов исследования.

В первой главе — «Ходатайства как институт советского уголовного процесса» обосновывается понятие «ходатайство», которое автор определяет как письменную или устную просьбу перечисленных в законе участников процесса и экспертов, обращенную к должностным лицам или органам, ведущим производство по делу, о совершении ими определенного процессуального действия или принятии процессуально-значимого решения».

Правом на заявление ходатайств обладают и должны обладать только лица, выступающие в процессе с отстаиванием своего процессуального интереса либо для защиты прав и законных интересов других физических или юридических лиц, а также прокурор, действующий в целях обеспечения исполнения законов, в том числе требования полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Выполняя соответствующие процессуальные функции, они оказывают или могут оказать существенное влияние на успешное решение задач советского уголовного судопроизводства. Все эти лица перечислены в законе, и этот перечень, не одинаковый для разных стадий процесса, в основном не нуждается в расширении, но должен быть определен законом и для стадии исполнения приговора.

Разделяя точку зрения Н. И. Матузова и Э. Ф. Куцовой о соотношении между субъективным правом и интересом как между целью и средством, автор обосновывает вывод о том, что ходатайство является правовым средством, обеспечивающим удовлетворение интереса в достижении цели, преследуемой соответствующим субъектом. Но поскольку субъекты уголовно-процессуальной деятельности, наделенные правом на заявление ходатайств, нередко отстаивают в деле прямо противоположные интересы, в диссертации рассматривается соотношение субъективного права ходатайствовать с интересом, отстаиваемым в деле различными участниками процесса.

В социалистическом государстве субъективные права, в том числе и право ходатайствовать, всегда заключают в себе единство

законных интересов личности и интересов правосудия. В том же случае, когда участник процесса заявит ходатайство, противоречащее интересам правосудия, это противоречие возникает не между предоставленным и охраняемым законом правом ходатайствовать и интересами правосудия, а между интересами правосудия и ненадлежащим использованием соответствующим лицом своего субъективного права, противоречащим его существу.

Предусматривая возможность ненадлежащего использования права на заявление ходатайств, законодатель устанавливает и средства, ограждающие интересы правосудия от такого злоупотребления, требуя от заявителя указать, для установления каких именно обстоятельств необходимо проведение действий или принятие решения, о которых заявлено ходатайство.

Гарантией реальности права на заявление ходатайств является обязанность органов и должностных лиц, ведущих производство по делу, рассмотреть каждое заявленное ходатайство, принять по нему законное решение и довести это решение до сведения заявителя, причем отказ в удовлетворении ходатайства должен быть мотивирован. Эта обязанность должностных лиц и органов, ведущих производство по делу, есть одновременно и их обязанность по обеспечению соответственно надлежащего расследования дела и отправлению советского правосудия.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность заявления ходатайств с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления и до снятия судимости с лица, отбывшего наказание, а это значит, что возможность заявления ходатайств возникает в случае, когда гражданин (организация) вступает в определенные правовые отношения с правоприменяющими органами или лицами. До возникновения такого правоотношения ни оснований, ни права на заявление ходатайств нет.

Осуществление права на заявление ходатайств невозможно без корреспондирующей этому праву обязанности должностных лиц (государственных органов) обеспечить участникам процесса и эксперту возможность для реализации данного права и не препятствовать его осуществлению. Характер прав и обязанностей субъектов отношений, возникающих в связи с нормами о заявлении и разрешении ходатайств, определяет и правовые формы реализации этих норм — использование, соблюдение, применение. В диссертации исследованы все эти формы.

Решению задач советского уголовного судопроизводства способствует заявление и положительное разрешение только тех ходатайств, которые направлены на удовлетворение законного интереса, заявившего их субъекта. Критерием, определяющим законность интереса участников процесса, как правильно, на наш взгляд, отмечает Э.Ф. Куцова, является соответствие интереса задачам уголовного судопроизводства, в силу чего личный интерес приобретает

свойства законного интереса, поддерживаемого и защищаемого государством.

Действующий закон вполне закономерно предусматривает обязанность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда удовлетворять не любые ходатайства, а только такие, которые могут иметь «значение для дела» (ст. ст. 131, 276 УПК РСФСР). Но связывая положительное разрешение ходатайств с их значением для дела, действующее законодательство полностью не раскрывает ни понятия «обстоятельств, имеющих значение по делу», ни связи этих обстоятельств с понятием законного интереса субъекта, заявившего ходатайство, что на практике еще нередко приводит к отклонению обоснованных ходатайств. Это обстоятельство и побудило диссертанта специально исследовать понятие «обстоятельств, имеющих значение по делу» и соотношение этого понятия с понятием законного интереса лиц, заявляющих ходатайства.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволяет классифицировать ходатайства: по содержанию заключенной в них просьбы; по субъектам и форме заявления; по адресатам. Выбор каждого из этих признаков в качестве основы для классификации ходатайств позволяет полнее раскрыть само понятие «ходатайство» и отграничить это понятие от смежных, что весьма существенно как для следственной, прокурорской и судебной практики, так и для четкости и ясности понятийного аппарата в юридической науке.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что право на заявление отводов, право подачи жалобы и право на заявление ходатайств — три самостоятельных субъективных права, каждое из которых имеет свой предмет, свой круг субъектов и различный процессуальный порядок их заявления, рассмотрения и разрешения. Смешение же этих понятий порой порождает в практике необоснованное применение к ходатайствам процессуального порядка, установленного законом для рассмотрения иных видов обращений.

Принципы советского уголовного процесса определяют правовую природу и сущность всех процессуальных норм, в том числе и регулирующих заявление и разрешение ходатайств. Поэтому в диссертации рассматривается соотношение норм, регулирующих заявление и разрешение ходатайств, с принципами советского уголовного процесса, в содержание которых входят элементы, непосредственно относящиеся к правовой идее, заложенной в нормативных предписаниях, регулирующих заявление и разрешение ходатайств: 1) социалистической законности; 2) публичности процесса; 3) осуществления уголовного судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и судом; 4) обеспечения обвиняемому права на защиту; 5) презумпции невиновности; 6) участия общественности в уголовном судопроизводстве.

Исследование соотношения норм о ходатайствах с рассмотренной группой принципов советского уголовного процесса позволяет

сделать ряд выводов относительно содержания нормативных предписаний, регулирующих заявление и разрешение ходатайств.

Исследование норм, регулирующих заявление и разрешение ходатайств, правоприменительный процесс и правоотношения, возникающие на их основе, приводят к выводу, что совокупность этих норм не может рассматриваться лишь как простое суммарное образование, а представляет собой целостный правовой институт. И хотя нормы, регламентирующие заявление и разрешение ходатайств, определяют различные права и обязанности субъектов, заявляющих ходатайства, и субъектов, разрешающих их, они представляют собой комплекс «однопорядковых» нормативных предписаний, обеспечивающий разностороннее воздействие на один и тот же участок общественных отношений, объединения, тем самым, весь комплекс норм, регулирующих данную форму обращения в единое целое. Внутреннее единство в предмете, регулируемом нормами о ходатайствах, и в направлении, в котором осуществляется это правовое регулирование, позволяет говорить о наличии в советском уголовно-процессуальном законодательстве самостоятельного правового института ходатайств.

В главе второй исследован процессуальный порядок заявления и разрешения ходатайств в различных стадиях советского уголовного процесса.

Основное внимание автора применительно к **стадии предварительного расследования** было сосредоточено на изучении правовой регламентации и реальной обеспеченности права на заявление ходатайств подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями; на исследовании условий, необходимых для наиболее полного использования в этой стадии всех потенциальных возможностей, заложенных в институте ходатайств для успешного решения задач советского уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство (ст. 52 УПК РСФСР) наделило подозреваемого правом на заявление ходатайств, однако слишком узкое определение в законе самой фигуры подозреваемого, как и далеко не во всех случаях исполняемое на практике требование закона о разъяснении подозреваемым их прав (по изученным автором делам эти права, в том числе и право на заявление ходатайств, было разъяснено только 13% подозреваемых) приводит к тому, что в практике ходатайства подозреваемых — явление очень редкое. В этой связи автор обосновывает необходимость: отказаться от чрезмерно узкой трактовки понятия подозреваемого, приводящей к допросу в качестве свидетелей лиц, по существу подозреваемых в совершении преступления; усилить правовые гарантии соблюдения лицами, производящими дознание, и следователями, требований закона о разъяснении подозреваемым их процессуальных прав и порядка рассмотрения и разрешения заявленных ими ходатайств (письменное фиксирование факта разъяснения подозреваемому его прав и всех его ходатайств, заявлен-

ных устно; приобщение к делу ходатайств, заявленных в письменной форме; установление в УПК сроков, в пределах которых по ходатайствам должно быть принято решение; письменное уведомление подозреваемого о принятом по ходатайству решении с указанием мотивов полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства).

Использование любым участвующим в деле лицом принадлежащих ему прав находится в прямой зависимости от знания им этих прав и наличия условий, необходимых для их практической реализации. Однако в законодательном регулировании права обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на заявление ходатайств в стадии предварительного расследования, как и в обеспечении условий, необходимых для практической реализации этого права, еще имеются определенные пробелы.

В отношении обвиняемого сказанное проявляется, в частности, в том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР полностью не урегулированы такие вопросы, как: надлежащее оформление факта разъяснения обвиняемому его прав, в том числе и права ходатайствовать, исключаящее превращение этого разъяснения лишь в беглое и неполное перечисление этих прав; разъяснение обвиняемому его права на ходатайство перед прокурором о допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения, при котором такое участие действительно могло бы иметь место именно с момента предъявления обвинения; сроки рассмотрения заявленных ходатайств, делающие практически возможным и действенным обжалование решений об отказе в удовлетворении ходатайств; исключение условий к тому, чтобы предъявление обвинения во времени столь сближалось с моментом предъявления всех материалов дела для ознакомления, в силу чего удовлетворение следователем обоснованных ходатайств становится практически невозможным, а обжалование прокурору решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайств бесполезным.

Пробельность в правовой регламентации порядка разъяснения права на заявление ходатайств, как и неурегулированность сроков рассмотрения заявленных ходатайств, нередко создающая практическую бесплодность обжалования прокурору решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства, сохраняет свое негативное действие и в отношении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Отмеченная выше неполнота правовой регламентации порядка заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств, имеющаяся в УПК многих союзных республик (регламентация сроков рассмотрения ходатайств имеется только в УПК УССР, Грузинской, Казахской и Туркменской ССР), обязывала автора к специальному исследованию вопроса о влиянии этой пробельности в правовой регламентации на следственную практику. Изучение следственной

практики показало, что в РСФСР заявление обвиняемым ходатайств прокурору о допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения единичны, в то время как в Литовской ССР, где (по данным В. В. Шимановского) сложилась практика разъяснения права на заявление такого ходатайства перед предъявлением обвинения, подобные ходатайства нередки.

Фактическое совмещение следователями предъявления обвинения и объявления об окончании предварительного следствия (это имело место по 32% изученных дел)¹, как и недостаточно полное и понятное участникам процесса разъяснение им в ходе расследования права на заявление ходатайств, приводит к тому, что основная масса ходатайств (по изученным делам 66,7%) заявляется лишь при выполнении требований ст. ст. 200—201 УПК РСФСР, причем по многим из них (по изученным делам — по 52%) следователи, ограниченные временем, оставшимся до окончания срока следствия, отказывают в удовлетворении, а в судебном заседании суды затем удовлетворяют подавляющее большинство (82,7%) тех же самых, повторно заявленных ходатайств.

Все эти, как и некоторые другие данные, установленные в результате изучения следственной практики (эти данные более полно и подробно проанализированы в гл. III), побудили автора сформулировать конкретные предложения нормативного и организационного характера, в концентрированном виде изложенные в заключении работы.

Применительно к стадии **предания суду**, где заявляется весьма незначительное количество ходатайств (по изученным делам всего 3%), основное внимание было обращено на определение причин этого явления и того, почему и это, как правило, незначительное число ходатайств еще нередко остается без рассмотрения.

Сравнительный анализ законодательства и результаты опроса судей приводят диссертанта к выводу, что ст. 223 УПК РСФСР неоправданно узко определяет предмет ходатайств, обязательных к рассмотрению в стадии предания суду, что в совокупности с незнанием участниками процесса наличия у них права заявлять ходатайства в этой стадии производства по делу и чаще всего неизвестности им места и времени рассмотрения вопроса о предании суду, приводит к весьма редкому использованию в этой стадии права на заявление ходатайств и соответственно значительному увеличению количества ходатайств, заявляемых в подготовительной части судебного заседания. Естественно, что это неоправданно переносит в стадию судебного разбирательства решение ряда вопросов, которые могли и должны были получить свое разрешение еще на предшествующих стадиях процесса.

В судебном заседании ходатайства могут быть заявлены в подготовительной части (ст. 276 УПК РСФСР), в ходе судебного след-

¹ По 28% дел разрыв во времени между двумя этими действиями не превышал двух дней.

ствия и по его окончании (ст. 294 УПК) и в судебных прениях (ст. 295 УПК). По данным нашего исследования в судебном заседании заявляется более 70% всех ходатайств, зафиксированных в материалах дела, причем большинство этих ходатайств бывают заявлены в подготовительной части судебного заседания (по изученным делам — 79,6%; в судебном следствии — 18%; в судебных прениях — 2,4%). Подобное распределение ходатайств, заявляемых в разных частях судебного заседания, в принципе закономерно, ибо основания для заявления ходатайств о возобновлении судебного следствия или об объявлении судом перерыва для подготовки участников судебных прений к произнесению речей появляются не так уж часто.

Заявлению и разрешению ходатайств в судебном заседании специально посвящена ст. 276 УПК РСФСР. Однако содержащийся в ней закрытый перечень допустимых ходатайств, как и круг субъектов, у которых председательствующий обязан выяснить вопрос о наличии или отсутствии ходатайств, едва ли могут быть признаны достаточно полными. Ходатайства практически нередко касаются вопросов и не перечисленных в ст. 276 УПК РСФСР, а в круг лиц, у которых необходимо выяснить вопрос о наличии или отсутствии у них ходатайств, следовало бы включить также эксперта, общественного обвинителя, общественного защитника и законного представителя несовершеннолетнего подсудимого, ибо по закону (ст. ст. 82, 250 и 399 УПК РСФСР) они обладают правом на заявление ходатайств в суде.

Закон обязывает суд выслушать по заявленному ходатайству мнение других участников процесса, но последовательность выяснения этих мнений законом не определена. Диссертант полагает, что последним всегда должно выслушиваться суждение прокурора как лица, осуществляющего надзор за соблюдением законности при рассмотрении дел в судах. Высказывая свое мнение, участники процесса вправе соглашаться с заявленным ходатайством либо, считая его необоснованным, возражать против его удовлетворения.

Круг субъектов, обладающих правом на заявление ходатайств, как и предмет ходатайств, допустимых в стадии кассационного производства, определяется условиями и целевой направленностью проверки законности и обоснованности приговоров, не вступивших в законную силу, и порядком рассмотрения дел в кассационной инстанции. Правом на заявление ходатайств в этой стадии процесса обладают лишь указанные в ст. 325 УПК РСФСР лица, имеющие право обжаловать приговор, и прокурор, обязанный опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный или необоснованный приговор. Специфическими видами ходатайств, свойственными именно этой стадии производства по делу, являются: ходатайства о восстановлении срока на обжалование и опротестование приговора и ходатайства осужденного, содержащегося под стражей, о вызове его в судебное заседание.

Кроме последнего вида ходатайств с особенностями самого порядка рассмотрения дел в кассационной инстанции, при котором неявка в судебное заседание лиц, имеющих право на обжалование и опротестование приговора и своевременно извещенных о дне рассмотрения дела, не препятствует его рассмотрению (ч. 3 ст. 336 УПК РСФСР), связана и возможность заявления такими лицами ходатайств о перенесении на иной день судебного заседания, в которое соответствующее лицо сможет явиться.

Поскольку в соответствии со ст. 45 Основ уголовного судопроизводства кассационная инстанция рассматривает дело в полном объеме как по имеющимся в деле, так и дополнительно представленным материалам, а получение на руки таких материалов может оказаться объективно недоступным самому участнику процесса, представляется правомерным признание за последним права обратиться к суду с ходатайством об истребовании судом соответствующих документов и иных письменных материалов, недоступных самому участнику.

Действующее законодательство (ч. 2 ст. 338 УПК РСФСР) не вполне регламентирует порядок заявления и разрешения ходатайств в судебном заседании кассационной инстанции, в связи с чем диссертанту представляется необходимым более полное законодательное урегулирование этого порядка путем введения в УПК РСФСР самостоятельной статьи (ст. 338)¹ и исключения из ст. 338 ее части второй.

Вопрос о круге субъектов, имеющих право на заявление ходатайств, и видах ходатайств, возможных в стадии исполнения приговора, диссертант решает исходя из содержания этой стадии, определяемой границами от момента вступления приговора в законную силу до момента приведения его в исполнение. Разделяя в этом вопросе позицию Т. Н. Добровольской, диссертант полагает, что разрешение судом вопросов, возникающих в ходе исполнения наказания, это — уголовно-процессуальная деятельность, являющаяся самостоятельным производством, а не продолжением производства по уже разрешенному уголовному делу¹. Поэтому диссертант считает, что в стадии исполнения приговора допустимы лишь два вида ходатайств: об отсрочке исполнения приговора по основаниям, указанным в ст. 361 УПК РСФСР, и об устранении неясностей и сомнений, выявившихся при приведении приговора в исполнение.

В законе не определен круг субъектов, обладающих правом на заявление таких ходатайств. По мнению диссертанта, этот круг субъектов не может и не должен быть абсолютно одинаковым. В

¹ Ходатайства об условно-досрочном освобождении, условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, о рассрочке уплаты штрафа и т. п. заявляются уже в процессе отбывания наказания и поэтому лежат за пределами стадии исполнения приговора. За пределами этой стадии заявляются и ходатайства о снятии судимости и включении в трудовой стаж времени отбывания исправительных работ.

отношении ходатайств об отсрочке исполнения приговора в порядке ст. 361 УПК РСФСР диссертант согласен с мнением (Т. Н. Добровольская), что этот круг субъектов должен включать в себя не только осужденного, членов его семьи и защитника, но также общественные организации и трудовые коллективы места работы или жительства осужденного. Применительно к ходатайствам о разъяснении неясностей и сомнений, выявившихся при приведении приговора в исполнение, как это и показывает изучение практики, такими субъектами являются осужденный, при определенных условиях — оправданный и их защитники. Однако в некоторых случаях субъектами права на заявление таких ходатайств необходимо признавать и других лиц. Например, законных владельцев вещей, фигурировавших по делу в качестве вещественных доказательств, о судьбе которых суд не указал в приговоре и которые в соответствии с пп. 3 и 4 ст. 86 УПК РСФСР подлежат выдаче законным владельцам, если они не найдены преступным путем, не являются вещами, запрещенными к обращению, а о их принадлежности нет спора между несколькими претендентами.

Диссертант согласен с тем, что в УПК РСФСР следует положительно решить вопрос о допуске защитника в судебное заседание, проводимое в порядке ст. 369 УПК РСФСР, если об этом ходатайствует осужденный, и о вызове в такое судебное заседание лиц, возбудивших ходатайство, когда оно было заявлено не самим осужденным.

В главе третьей исследована практика действия института ходатайств, обобщены ее достоинства, наиболее типичные недостатки и основные причины, порождающие их. С учетом того, что ни характер, ни общее количество ходатайств, заявляемых в той или иной стадии уголовного процесса, не отражаются в действующих формах следственной, прокурорской и судебной статистики, свои выводы диссертант основывает на результатах исследования указанных выше материалов (уголовных дел, опубликованной судебной практике, материалах обобщений, проведенных Верховным Судом СССР, опросах следователей, прокуроров, адвокатов и судей). По изученным диссертантом делам были заявлены, а потому и проанализированы в общей сложности 300 ходатайств: 78, заявленных на предварительном следствии, 9 — в стадии предания суду, 211 — в судебном разбирательстве по первой инстанции и по 1 ходатайству в стадии кассационного производства и стадии исполнения приговора. Изучение содержания ходатайств и решений, принятых по ним соответственно следователями и судьями, показало, что на предварительном следствии свыше одной трети, в стадии предания суду — около трех четвертей и в судебном заседании более половины ходатайств были направлены на обеспечение полноты и всесторонности установления фактических обстоятельств дела путем приобщения или получения дополнительной доказательственной информации и что в своем подавляющем большинстве (75—80%) такие ходатайства удовлетворяются соответственно

следователями и судьями. Значительно меньший удельный вес как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве занимают ходатайства об исключении из обвинения отдельных эпизодов. На предварительном следствии они составили 12,8%, в судебном разбирательстве 4,3% и из них были удовлетворены соответственно 30% и 44,5%.

Сравнительно часто в стадии предварительного следствия, стадии предания суду и в судебном разбирательстве заявляются ходатайства об изменении юридической квалификации деяния обвиняемого (33,4% ходатайств на предварительном следствии; 22,2% в стадии предания суду; 19% — в судебном разбирательстве), но если следователи отказывают в удовлетворении большинства таких ходатайств (69,3%), то в стадии предания суду и судебного разбирательства таких ходатайств удовлетворяется немало (соответственно 50% и 47,4%).

То обстоятельство, что в общей сложности на предварительном следствии было удовлетворено 46,1% заявленных ходатайств, в стадии предания суду 66,6% и в судебном разбирательстве 70,1%, видимо, дает основания говорить, что большинство ходатайств, заявляемых после поступления дела в суд первой инстанции, бывает обоснованными. Но, разумеется, что только сам по себе процент удовлетворения и отклонения ходатайств не может рассматриваться как бесспорный показатель их обоснованности или необоснованности. И среди отклоненных могут быть обоснованные ходатайства и среди удовлетворенных — необоснованные. Однако уже приведенные выше данные о том, что суды удовлетворили 82,7% повторно заявленных ходатайств, в которых было отказано следователями, как и результаты опроса прокуроров и судей, из которых соответственно 48,7% и 51,6% считают, что большинство ходатайств, заявляемых участниками процесса в судебных стадиях процесса, являются обоснованными, видимо, позволяет сделать вывод, что следователи значительно чаще чем судьи отклоняют обоснованные ходатайства.

Факты заявления в процессе необоснованных ходатайств, в принципе не отрицают и адвокаты. Однако основные причины заявления необоснованных ходатайств лица, управомоченные на разрешение ходатайств (следователи, прокуроры, судьи), и адвокаты определяют по-разному. По мнению следователей, прокуроров и судей примерно 75% ходатайств, признанных ими необоснованными, заявляются по причинам, устранение которых не зависит от лиц, ведущих производство по делу (стремление обвиняемого избежать ответственности и наказания, переложить вину на другого, помешать установлению истины, затянуть процесс и т. п.). По мнению же адвокатов, это в большинстве (55,5%) случаев объяснялось слабым знанием материалов дела участниками процесса, заявлявшими ходатайства.

Субъективные оценки, отразившиеся в приведенных результатах опроса, при сравнении их с анализом содержания ходатайств,

отклоненных по изученным нами делам, и сопоставлением этих ходатайств со всеми другими материалами дела, привели диссертанта к выводу, что хотя каждое четвертое из отклоненных ходатайств и было действительно необоснованным, причины их заявления коренились главным образом все-таки в незнании или недостаточном знании заявителем материалов дела. Что же касается большинства отклоненных следователями ходатайств об изменении юридической квалификации преступления, то в этом несомненно нашла свое проявление практика «завышения» или «натягивания» квалификации, порождаемая тем, что изменение квалификации судом в сторону смягчения, как правило, не влечет для следователя отрицательных последствий.

Обобщение результатов изучения уголовных дел, включающее в себя кроме сказанного выше и анализ частоты заявления ходатайств каждым из субъектов, наделенных правом на их заявление, сопоставление этих результатов с данными опроса следователей, прокуроров, адвокатов и судей, выявив как достоинства, так и наиболее часто встречающиеся недостатки в практике функционирования института ходатайств, привело диссертанта к выводам, что: институт ходатайств прочно вошел в следственную и судебную практику; в своем подавляющем большинстве практические работники понимают значимость обоснованных ходатайств для принятия правильного решения по делу и успешного решения задач советского уголовного судопроизводства и потому удовлетворяют большинство обоснованных ходатайств; истоки недостатков, еще имеющих место в практике применения института ходатайств, лежат в двух плоскостях — субъективной — ненадлежащего выполнения своих обязанностей отдельными следователями, прокурорами и судьями и объективной — известной неполноты, а в некоторых случаях и недостаточной четкости правового регулирования вопросов заявления и разрешения ходатайств.

В заключении сформулированы конкретные предложения нормативного и организационного характера, совокупная реализация которых, по мнению диссертанта, могла бы помочь совершенствованию законодательной регламентации института ходатайств и практики его применения. К числу наиболее существенных предложений нормотворческого характера, по мнению диссертанта, относятся: 1) внесение дополнения в ст. 223 УПК РСФСР с тем, чтобы в ней было указано на обязанность суда (судьи) рассмотреть ходатайства по всем вопросам, имеющим значение для дела и отнесенным законом к компетенции стадии предания суду, а в случае отказа в удовлетворении ходатайства суд (судья) выносит мотивированное определение (постановление), о котором сообщается заявителю; 2) изменение редакции ч. I ст. 276 УПК РСФСР в части расширения круга вопросов, по которым могут быть заявлены ходатайства, и вменения в обязанность председательствующего проводить опрос не только лиц, указанных в этой статье закона, но и общественного обвинителя, общественного защитника, законного

представителя подсудимого и эксперта о том, имеются ли у них ходатайства по вопросам, имеющим значение для дела; 3) исключение из ст. 338 УПК РСФСР части второй и дополнение УПК РСФСР ст. 338¹ следующего содержания:

IV «Статья 338¹. Заявление и разрешение ходатайств в кассационной инстанции.

После выяснения вопроса об отводах председательствующий разъясняет явившимся по делу лицам их право на заявление ходатайств и спрашивает об имеющихся у них ходатайствах. Выслушав мнение остальных участников судебного заседания по заявленным ходатайствам и заключению прокурора, суд выносит определение по каждому из них. Отказ в удовлетворении ходатайства должен быть мотивирован».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Ходатайства в стадии предания суду как средство защиты прав и законных интересов обвиняемого, сб. научных трудов «Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции по борьбе с преступностью в свете решений XXV съезда КПСС», М. 1977—0,3 п. л.

2. Заявление ходатайств в стадии предания суду и подготовительной части судебного заседания, «Советская юстиция», 1978, № 11—0,4 п. л.

3. Расширение гарантий права на заявление ходатайств в судебном заседании — реализация конституционного требования обеспечения реальности прав и свобод советских граждан, сб. «Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР», М., 1978—0,3 п. л.

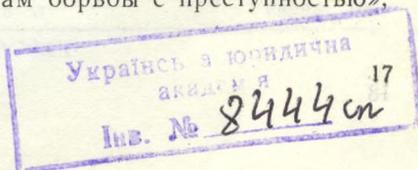
4. О праве общественных организаций, коллективов трудящихся и их представителей на заявление ходатайств, сб. «Проблемы совершенствования советского законодательства», Труды ВНИИСЗ, № 13, М., 1978—0,3 п. л.

5. Обеспечение права участников процесса на заявление ходатайств и стадии предварительного следствия, сб. научных трудов аспирантов и соискателей «Совершенствование борьбы с преступностью в свете Конституции Союза ССР», М., 1979—0,3 п. л.

6. Ходатайства как институт советского уголовного процесса, сб. «Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе», Ярославль, 1979—0,5 п. л.

7. Классификация ходатайств в советском уголовном судопроизводстве, сб. «Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР 1977 года», М., 1980—0,4 п. л.

8. Вопросы совершенствования процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства на заявление ходатайств, сб. «Научная информация по вопросам борьбы с преступностью», № 66, М., 1980—0,3 п. л.

9. Ходатайства в советском уголовном судопроизводстве, сб. «Вопросы борьбы с преступностью», № 37, М., 1982—1 п. л.

10. Соотношение субъективного права на заявление ходатайств с интересами личности и целями правосудия, сб. «Дальнейшее укрепление законности и правопорядка в свете решений XXVI съезда КПСС», М., 1982—0,4 п. л.

Заказ № 0156

Объем 1¹/₄ п. л.

Тираж 100

Типография МТ РСФСР